

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО–ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.04.01 Филология

(код и наименование направления подготовки)

Лингвокриминалистика

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Особенности виртуальной переписки взрослого с несовершеннолетним в
аспекте лингвистической экспертизы»

Студент

Л. А. Широкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

доктор филологических наук, профессор И. А. Измestьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Речевой жанр «секстинг» как предмет научного изучения	10
1.1 Секстинг в аспекте русскоязычных исследований.....	10
1.2 Зарубежные исследования подросткового секстинга	23
Глава 2 Судебная лингвистическая экспертиза в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых посредством сети Интернет.....	29
2.1 Юридическая основа судебной лингвистической экспертизы	29
2.2 Методологические основания для проведения судебной лингвистической экспертизы	32
2.3 Научно-методическая литература по судебной лингвистической экспертизе	37
2.4 Лингвистическая экспертиза переписки сексуального характера с несовершеннолетней.....	39
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Настоящее исследование посвящено проблеме подросткового секстинга. Подростковый секстинг как речевой жанр является предметом изучения лингвистов, находится в поле зрения правоохранительных органов как противоправное деяние, рассматривается психологами, педагогами, социологами как явление, нарушающее нормы поведения и морали.

Распространение подросткового секстинга отражает современное состояние общества, которое подверглось всеобщей и стремительной цифровизации за последние десятилетия. Значительная часть коммуникаций людей перешла в виртуальную среду.

Одновременно с этим произошел процесс цифровизации преступности. Интернет-среда предоставляет злоумышленникам огромные возможности для совершения самых разных противоправных деяний, в том числе для сексуальных домогательств к несовершеннолетним.

Дети и подростки являются уязвимой социальной группой, часто не владеют навыками кибербезопасности, не имеют достаточного жизненного опыта, чтобы распознать потенциально опасные ситуации в сети и противостоять злоумышленникам. Секстинг взрослого с ребенком является такой опасной ситуацией.

Проблема подросткового секстинга исследуется в разных аспектах. Лингвистический аспект представлен в работах Н. С. Бельской [9], Н. В. Вязигиной [11], О. В. Зайцевой [18], [19], [20], [21], И. А. Измestьевой [23], И. Г. Корниловой и М. А. Кузнецовской [27], В. О. Кузнецова [28], Е. А. Пашиной [37], О. Г. Хохловской [49], О. А. Шеремета и С. С. Шипшина [51].

Психологический и социологический аспект подросткового секстинга затрагивается в работах Е. Г. Дозорцевой и А. С. Медведевой [15], [29], А. С. Мошаровой и Д. А. Карабатовой [30], а также Г. У. Солдатовой [41].

Исследования в юридическом аспекте представлены работами Е. А. Алиевой [1], [2], [3], [4], О. Ю. Антонова [5], [6], [7], М. Е. Батухтина [8], М. В. Гусаровой [12], [13], [14], А. А. Оганова [32], [33], [34], [35], Т. Н. Секераж [39].

В настоящем исследовании проблема подросткового секстинга была рассмотрена в аспекте судебной лингвистической экспертизы текстов переписок в социальных сетях и мессенджерах.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью лингвистического анализа текстов переписок, содержащих провокационную коммуникацию на тему секса между взрослым и несовершеннолетним.

Объектом исследования выступила виртуальная коммуникация взрослого адресанта с несовершеннолетним адресатом.

Предметом исследования составили вербальные и невербальные особенности текстов, отнесенных к жанру подросткового секстинга.

Целью данного исследования является описание особенностей виртуальной переписки взрослого с несовершеннолетним в аспекте лингвистической экспертизы.

Гипотеза исследования состоит в том, что лингвистический анализ спорного текста, отнесенного к жанру секстинга, может быть проведен с помощью коммуникативного, тематического, смыслового, прагматического, стилевого и других типов анализа при условии введения предварительного толкования основных понятий и терминов, которые позволят выявить смыслы текста и ответить на поставленные вопросы. Анализ письменной формы устной разговорной неподготовленной речи взрослого и несовершеннолетнего на тему секса позволяет реконструировать смысловое содержание переписки, прагматическую сторону коммуникации и особенности речевых партий коммуникантов.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- обобщить достижения научной мысли, посвященные проблеме подросткового секстинга;
- определить юридическую основу экспертного лингвистического исследования текстов, отнесенных к жанру подросткового секстинга;
- провести лингвистическое исследование переписки взрослого с несовершеннолетней;
- описать вербальные и невербальные особенности текстов, отнесенных к жанру подросткового секстинга.

Материал исследования составили тексты виртуального взаимодействия взрослого и жертвы.

Теоретико-методологическую основу магистерской диссертации составили следующие труды:

1. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. М. В. Горбаневского. Москва : Юридический мир, 2006. 112 с.

2. Русская грамматика Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). Москва : Наука, 1980. 788 с.

3. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Престиж, 2005. 200 с.

4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В. В. Мартынова. Москва : ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

5. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. Москва : Галерея, 2002. 424 с.

Базовыми исследованиями выступили:

1. Бельская Н. С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 2. С. 170–176;

2. Вязигина Н. В. Основные проблемы лингвистической экспертизы по делам о развратных действиях интеллектуального характера в отношении несовершеннолетних в сети интернет // Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: Сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 05–06 октября 2021 года. Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 396–409;

3. Зайцева О. В. Аффективный аспект секстинга // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 3. С. 195–204;

4. Измestьева И. А. Лингвистическая экспертиза текстов, отнесенных к жанру подросткового секстинга // Гуманитарные чтения в Политехническом университете: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 13–14 мая 2021 года. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2021. С. 114–120;

5. Шеремет О. А., Шипшин С. С. Комплексное исследование интернет-переписки при расследовании уголовных дел о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (24–27 мая 2017 года). Москва : МГППУ, 2017. С. 165–169.

Методы исследования. В данном исследовании применялись следующие методы:

- общетеоретические методы анализа и синтеза, позволившие провести обзор научных источников, обобщить информацию и сформулировать **ВЫВОДЫ**;
- метод лексико-семантического анализа;
- метод семантико-синтаксического анализа;
- метод функционально-стилистического анализа;
- метод функционально-прагматического анализа;
- метод концептуального анализа.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в том, что были обобщены научные подходы к проведению лингвистической экспертизы текстов, отнесенных к жанру подросткового секстинга, и на их основе разработана методика проведения лингвистической экспертизы таких текстов, которая в настоящее время не имеет единого описания.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при проведении судебных лингвистических и судебных комплексных психолого-лингвистических экспертиз по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, а также при разработке рекомендаций для педагогов и родителей о коммуникативной безопасности детей в сети Интернет.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определена:

- обобщением основных положений фундаментальных теоретических работ по обозначенной проблеме исследования;
- применением лингвистических методов анализа спорных текстов, которые позволили апробировать методику анализа текстов в жанре секстинга;
- публикацией научных наблюдений по проблеме исследования;
- участием в круглом столе Международной научной конференции «Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы:

социальные сети как объект научного и экспертного анализа» (Москва, 5–6 октября 2021 г.).

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в написании статей по теме магистерской диссертации и проведении лингвистической экспертизы переписки взрослого с несовершеннолетней по запросу Следственного комитета РФ.

Автор также прошел курсы повышения квалификации «Анализ продуктов речевой деятельности в судебной экспертизе» объемом 28 часов 5–6 октября 2021 года в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина по адресу: г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.

Апробация исследования. По материалам диссертации были сделаны научные доклады и подготовлены к публикации тезисы и статьи в сборниках научных трудов:

- Широкова Л. А. Секстинг как противоправное взаимодействие взрослых с несовершеннолетними в аспекте русскоязычных лингвистических исследований // «Молодежь. Наука. Общество»: Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция (Тольятти, 25 декабря 2020 – 29 января 2021 года): сборник студенческих работ / отв. за вып. С. Х. Петерайтис. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2021. С. 418–423;
- Широкова Л. А. Семантика любви в виртуальной коммуникации взрослого и ребенка // Пятая Всероссийская конференция «Гуманитарные чтения в Политехническом университете» (май 2021 г., Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого). Санкт-Петербург, 2021. В печати;
- Широкова Л. А. Манипулятивные тактики в виртуальной коммуникации взрослого с несовершеннолетним // Студенческая научная конференция «Актуальные проблемы науки: взгляд студентов» (январь 2022 г., Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург). Санкт-Петербург, 2022. В печати;

– Широкова Л. А. Средства выражения побуждения в виртуальной коммуникации взрослого с несовершеннолетним // Научно-практическая конференция «Студенческие дни науки ТГУ» (апрель 2022 г., Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти). Тольятти, 2022. В печати.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Подростковый секстинг является современной социолингвистической проблемой международного уровня.

2. Речевой жанр подросткового секстинга имеет свою структуру, языковую организацию и коммуникативные характеристики, обусловленные спецификой виртуального дискурса.

3. Методика проведения лингвистического исследования текстов, отнесенных к жанру подросткового секстинга, должна основываться на анализе языкового и прагматического уровней текста для выявления эксплицитных и имплицитных смыслов поликодовых текстов данного жанра.

Структура работы. Магистерская диссертация имеет традиционную структуру, которая отражает логику исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Речевой жанр «секстинг» как предмет научного изучения

1.1. Секстинг в аспекте русскоязычных исследований

Развитие технологий и цифровизация общества привели к тому, что современный человек проводит значительную часть своего времени в интернет-среде. Среди многочисленных функций Интернета особое место занимает коммуникация. Виртуальное пространство предоставляет практически безграничные возможности для межличностного общения. К положительной стороне интернет-коммуникации относятся скорость передачи информации, простота в использовании, доступность. Как и другие глобальные достижения человечества, использование Интернета имеет негативные последствия, которые затрагивают многие сферы жизни современного общества.

К социально значимым явлениям, связанным с общением людей в Интернете, относится появление киберпреступности. М. Е. Батухтин определяет киберпреступление как «любое преступление в электронной сфере, совершенное при помощи компьютерных средств или виртуальной сети, или против них» и отмечает, что в настоящий момент в юридическом дискурсе не существует единого подхода к определению данного термина [8, с. 28]. Так, Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, принятая в Будапеште в 2001 году, предлагает следующую классификацию киберпреступлений, которые связаны с уголовной ответственностью [25]:

- преступления, направленные против конфиденциальности, доступности и целостности данных (незаконные доступ к данным, вмешательство в данные, воздействие на данные);
- правонарушения, совершаемые с использованием компьютерных технологий (мошенничество, подлог);
- правонарушения, связанные с производством и оборотом детской порнографии;
- правонарушения, нарушающие авторские и смежные права;

– соучастие или подстрекательство к совершению любого правонарушения, предусмотренного Конвенцией.

Как видно из классификации, преступления, совершаемые против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, являются проблемой международного характера. К таким преступлениям относится не только производство, хранение и распространение детской порнографии, но и сексуальные домогательства, местом совершения которых все чаще становятся социальные сети и мессенджеры. Согласно определению, данному Конвенцией Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, подписанной в Стамбуле в 2011 году, сексуальное домогательство – «это форма нежелательного вербального, невербального или физического поведения сексуального характера с целью или последствиями нанесения ущерба достоинству человека, в частности, путем создания угрожающих, враждебных, унижающих достоинство, оскорбительных и агрессивных условий» [43]. Т. Н. Секераж отмечает, что в отечественных исследованиях, посвященных вопросу противоправных сексуальных деяний, совершаемых в отношении несовершеннолетних в сети Интернет, наиболее часто используются термины «секстинг» и «онлайн-груминг» [39, с. 31].

Термин «секстинг» был впервые зафиксирован в Новом Оксфордском Американском словаре в 2009 году. Приблизительно в это время начинается его научное осмысление как вида коммуникации [22, с. 154]. Большинство исследователей секстинг понимает как специфическая коммуникация, которая состоит из обмена сообщениями на сексуальную тематику – секстами, а также эротическими и откровенно сексуальными фотографиями и видео. Н. С. Бельская определяет секстинг как «процесс, во время которого онлайн-коммуниканты соединяются вместе для обмена электронными текстовыми сообщениями – "секстами" с вложением визуальных материалов (личных фотографий и видео) на сексуальную тему при помощи технологий дистанционной связи и мгновенного месседжинга» [9, с. 170]. О. В. Зайцева

понимает под секстингом «согласованный обмен коммуникантами откровенно сексуальным контентом (как вербальным, так и аудиовизуальным) с целью достижения ими сексуального удовлетворения» и обращает внимание, что научное сообщество не располагает статистикой популярности секстинга среди разных слоев населения России [20, с. 200]. С позиции законодательства секстинг может как попадать под 242 статью Уголовного кодекса Российской Федерации о незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов или предметов, так и являться легальным сексуальным взаимодействием. Легальность секстинга зависит от контекста, в котором он осуществляется. Говорить о легальности секстинга возможно в том случае, если участие обоих коммуникантов в нем добровольное, взаимодействие направлено на сексуальное удовлетворение обоих коммуникантов, один из коммуникантов не имеет цели сексуально эксплуатировать второго [19, с. 84].

Существующие отечественные лингвистические исследования секстинга как особого вида коммуникации немногочисленны.

Рассмотрению аффективного аспекта секстинга посвящены работы О. В. Зайцевой. Исследователь трактует секстинг как текстовый нарратив, который совместно создают участники коммуникации, дополняя его различными невербальными составляющими – фотографиями, видео, аудиовизуальными материалами, графическими символами emoji на сексуальную тему. Так происходит конструирование сексуальной идентичности субъекта и объекта в секстинге. О. В. Зайцева анализирует корпус из 500 секстов, собранных от респондентов в возрасте от 19 до 34 лет. Анализ секстов выявил, что участники коммуникации при конструировании сексуальной активности воспроизводят звуки, движения, позы, типичные для настоящего сексуального взаимодействия, а также вкусовые ощущения и зрительное поведение, связанные с партнером. Участники коммуникации конструируют идеализированное сексуальное взаимодействие, добровольное и согласованное. Распределение активной и пассивной роли участников коммуникации зависит от их гендерной идентичности или от конструируемого

гендера. Субъектом взаимодействия выступает мужской гендер, а объектом – женский. Объект в наименьшей степени участвует в создании взаимодействия в секстинге. Функция конструирования аффективных аспектов взаимодействия принадлежит субъекту. Участники коммуникации в качестве номинаций гениталий используют лексемы разговорного и книжного стилей в прямом и метафорическом употреблении. Обценная лексика не использовалась, что связано с особенностями конструируемых в процессе секстинга образов, которые предельно приближены к телесному канону. Из всех параметров внешности участников секстинга имеют значение только размер и другие характеристики описываемых гениталий, которые определяют физическую привлекательность создаваемых образов субъекта и объекта. Так, в секстинге происходит конструирование шаблонных сексуальных образов, конструирование сексуальной идентичности осуществляется при помощи совместного создания нарратива, подробному описанию аффективных реакций субъекта и объекта взаимодействия [20].

В рамках аффективного аспекта О. В. Зайцева описывает особенности лексического уровня переписок в жанре секстинга, выявленных в ходе анализа корпуса секстов. Так, наиболее употребительными оказываются «слова-лексемы с модальностью эмотивности (*хотеть, любить, скучать, возбуждать, наслаждаться, обожать, жадно, больно, грустно*), аффективы (*мяу, блин*), лексемы, описывающие физиологические процессы (*мокрый, влажный, горячо, влажно, тепло*), сексуальные практики (*кончить, трахать, заполнить, залить*), сенсорные ощущения (*рвать, впиться, зажать, жестко, сжимать, лапать, быстрее*), звуки (*стонать, визжать, назвать, шептать, говорить*)» [18, с. 200].

О. В. Зайцева обращает также внимание на невербальную часть секстинга. Например, исследователем установлено, что в переписках, отнесенных к жанру секстинга, представлено две группы символов emoji. Первая группа символов передает базовые эмоции (задумчивость, веселье и др.) и служит для поддержания позитивного настроения коммуникации. Вторая

группа символов используется с сексуальным подтекстом, чтобы сигнализировать о сексуальном возбуждении или поддерживать сексуальную заинтересованность (символы «хитрая ухмылка», «огонь», «улыбающийся демон» и др.). Для того чтобы продемонстрировать сексуальное возбуждение, могут использоваться фотографии тела участников коммуникации, сексуально откровенные видеоматериалы, изображения третьих лиц и GIF-файлы. Визуальный ряд в секстинге усиливает вербальную часть и выполняет иллюстративную функцию [18].

Исследования других отечественных ученых сосредоточены непосредственно на коммуникации взрослого с несовершеннолетним в жанре секстинга. Рост числа преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых посредством сети Интернет, обусловил осмысление подросткового секстинга в аспекте судебной лингвистической экспертизы.

Н. С. Бельская описывает следующие структурные опознавательные характеристики секстинга как речевого жанра: коммуникативную цель, тематическое содержание общения, степень косвенности, речевую формулу жанра и родовой признак жанра. Коммуникативная цель представляет собой «форму речевого поведения, направленную на возбуждение и удовлетворение полового (сексуального) влечения». Тематическое содержание общения – это «сексуальные отношения между инициатором общения и собеседником». Косвенности – «прямая коммуникация, то есть предельно эксплицитные сообщения о любовном чувстве с преобладанием физического полового желания, соглашение о близости/любви (признание), выражение прямых сексуальных смыслов, интенций и побуждений». Речевая формула жанра состоит из передачи волеизъявления адресанта, описания желаемых действий сексуального характера, ожидаемых от адресата, демонстрации половых органов адресанта и манипуляций с ними. Родовой признак жанра – это диалог, через который адресант воздействует на адресата [9, с. 172].

К средствам реализации жанра Н. С. Бельская относит речевую стратегию доминирования адресанта с целью воздействия на принятие адресатом определенных решений. Стратегия доминирования реализуется при помощи коммуникативных тактик как прямых (категоричное требование, побуждение и др.), так и косвенных (убеждение, уговаривание, похвала, недовольство, контроль над темой и др.) [9, с. 174].

О. А. Шеремет и С. С. Шипшин предлагают комплексный подход к проведению экспертного исследования виртуальной переписки по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Исследователи обобщили опыт проведения 71 комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Объектами исследования выступили тексты виртуальной переписки обвиняемого с 71 девочкой в возрасте от 8 до 15 лет. Перед экспертом-лингвистом была поставлена задача определить смысловое содержание и направленность интернет-переписки между обвиняемым и несовершеннолетними. Перед экспертом-психологом была поставлена задача определить реакцию несовершеннолетних участниц интернет-переписки. Лингвистическое исследование состояло из прагматического анализа речевых актов, контекстного и лексико-семантического анализа слов и выражений, анализа содержания и приемов изложения. Психологическое исследование заключалось в обнаружении приемов психологического воздействия на адресата, определении направленности информации в интернет-переписке, а также в оценке реакций несовершеннолетних участниц интернет-переписки. В ходе экспертного исследования было установлено, что коммуникативная инициатива принадлежала обвиняемому, а его главная коммуникативная цель – это побуждение несовершеннолетних к личной встрече для совершения полового акта. Анализ содержания интернет-переписки выявил направленность сообщений обвиняемого, которая состояла в инициировании коммуникации с несовершеннолетними, пробуждении интереса у несовершеннолетних к половым отношениям с целью личной встречи

и вступления в сексуальный контакт. В процессе коммуникации с несовершеннолетними обвиняемый использовал разные манипулятивные тактики: тактику угрозы, тактику запугивания, тактику убеждения. Так, проведение комплексной психолого-лингвистической экспертизы требуется для того, чтобы дать оценку действиям обвиняемого лица и определить уровень оказанного негативного воздействия на несовершеннолетнего, что приведет к более точной квалификации преступного деяния обвиняемого [51].

Е. А. Пашина при проведении лингвистической экспертизы по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности предлагает подход, основанный на семантическом и коммуникативно-прагматическом анализе текста, позволяющий установить тематическую направленность и типы высказываний в контексте конкретной коммуникативной ситуации [37, с. 64].

В. О. Кузнецов рассматривает методологический аспект лингвистической экспертизы по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности с точки зрения современной экспертологии. Исследователь проводит правовой, экспертологический и лингвистический анализ с целью показать формирование нового вида судебных лингвистических и комплексных психолого-лингвистических экспертиз. На этапе правового анализа проводится анализ уголовно-правовых норм, охватывающих преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Такие нормы содержатся в статьях 131–135 Уголовного кодекса Российской Федерации. В. О. Кузнецов подробно раскрывает и разъясняет содержание данных статей для того, чтобы установить юридическое значение вывода лингвистической экспертизы по делам данной категории. На этапе экспертологического анализа происходит выработка экспертных понятий – «сексуальные действия», «побуждение к действиям», «угроза». На этапе лингвистического анализа экспертные понятия соотносятся с научными лингвистическими знаниями. Так, формируется новый вид судебной лингвистической и комплексной психолого-

лингвистической экспертизы, которая имеет свой предмет, объект (переписка на тему секса), экспертные задачи (определение предметного содержания и коммуникативных особенностей переписки на тему секса) [28].

О. Ю. Антонов формулирует следующие задачи судебной лингвистической экспертизы, основываясь на исследованных обвинительных заключениях: «1) выделение обсуждаемых тем; 2) определение предмета речи, относящегося к сексуальной сфере, с указанием относящихся к ней вербальных средств (слов и выражений); 3) выявление выхода используемых слов и выражений за пределы коммуникативных норм (нецензурная лексика или цинизм); 4) установление инициатора переписки, наличия или отсутствия интереса к теме со стороны потерпевшей; 5) определение коммуникативной цели переписки у инициатора; 6) выявление коммуникативных намерений (побуждений) инициатора к изготовлению и пересылке фотографий в обнаженном виде, совершению действий сексуального характера или демонстрации обнаженных половых органов онлайн; 7) раскрытие способов воздействия на потерпевшего (убеждение, манипуляция, угрозы распространения позорящих сведений); 8) установление признаков скрытности общения» [7, с. 48-49]. О. Ю. Антонов отмечает, что судебная лингвистическая экспертиза интернет-переписки обвиняемого с несовершеннолетними является обязательной, если обвиняемым не использовались другие доказанные способы совершения развратных действий [7, с. 51].

И. А. Измestьева рассматривает методические основания при проведении анализа интернет-переписки взрослого с несовершеннолетним на тему секса. В рамках проведения судебной лингвистической экспертизы была поставлена задача по выявлению и определению языкового содержания текстового и лексико-грамматического уровней и оцениванию невербального аспекта текста, усиливающего воздействующий потенциал интернет-переписки на тему секса. Исследование проводилось с применением методов лингвостилистического анализа, методов семантико-синтаксического

и лексико-семантического анализа, метода грамматического анализа предложений, метода концептуального анализа. Данные методы позволили лингвисту-эксперту ответить на поставленные вопросы об особенностях интернет-переписки между взрослым и несовершеннолетним [23, с.114].

Н. В. Вязигина рассуждает об основных проблемах лингвистической экспертизы по делам о развратных действиях в отношении несовершеннолетних в сети Интернет. К основным проблемам исследователь относит проблему языка, проблему инициативы в коммуникации, проблему не прямой коммуникации, проблему нормы и проблему неискреннего использования языка. К проблеме языка исследователь относит большое количество окказиональных, жаргонных и нецензурных лексем, отнесенных к тематическому полю «секс». Сложность для лингвиста-эксперта заключается в том, что не всегда такие лексемы зафиксированы в словарях и могут быть истолковано только в контексте. В переписках на сексуальную тему может также использоваться общеупотребительная лексика в новых значениях. Другой отличительной чертой таких переписок является их семантическая неполнота. К проблеме инициативы в коммуникации отнесена осведомленность несовершеннолетних о сфере половых отношений и заинтересованность в обсуждении данной темы. К проблеме не прямой коммуникации относится высокая частотность имплицитных сообщений, составляющих не прямую коммуникацию между подозреваемым и несовершеннолетним, что требует от лингвиста-эксперта дополнительных усилий при интерпретации текста переписки. Проблема нормы затрагивает вопрос о соответствии речи коммуникантов нормам общения между взрослым и ребенком. Например, обсуждение половой сферы жизни с несовершеннолетними допустимо только родителями, врачом, педагогом-психологом. Проблема неискреннего использования языка затрагивает высказывания как подозреваемых, так и потерпевших [11].

О. Г. Хохловская пишет об интент-анализе как эффективном способе выявления признаков сексуального побуждения в интернет-коммуникациях.

Интен-анализ состоит в определении стилевой отнесенности текста; выделении языковых и грамматических средств, их анализе и интерпретации; выделении значимых для автора текста тем в зависимости от наличия дескрипторов, которых должно быть не менее двух; количественной обработки данных; интерпретации результатов. Данные, полученные в результате интен-анализа, основаны на количественной и на качественной обработке текста. Количественные данные имеют важное значение в получении выводов по анализируемому тексту [49].

И. Г. Корнилова и М. А. Кузнецовская описывают особенности взаимодействия лингвиста и психолога на всех этапах проведения комплексной психолого-лингвистической экспертизы. Так, на первом, ознакомительном, этапе происходит оценка экспертами исходных материалов, определение уровня их достаточности и пригодности. Исследователи полагают, что оптимальным вариантом является совместное обсуждение и согласование хода экспертизы психологом и лингвистом, а также совместное прогнозирование выводов. На втором, продуктивном, этапе лингвист и психолог могут согласовывать промежуточные выводы и ссылаться на промежуточные выводы друг друга с целью увеличить обоснование собственных суждений. При обнаружении противоречий эксперты возвращаются к предыдущим стадиям исследования и изменяют стратегию. На этом этапе эксперты погружены в ситуацию критической оценки как своей деятельности, так и деятельности коллег, что способствует созданию особенного профессионального подхода к решаемым задачам. На третьем, заключительном, этапе происходит формирование решения, основанного на результатах качественного анализа всех аспектов исходного материала, и комплексирование основной задачи исследования как общей [27].

Таким образом, значительная часть существующих исследований направлена на изучение прагматического аспекта и языковой организации

речевого жанра подросткового секстинга, что определено задачами лингвистической экспертизы текстов, отнесенных к данному жанру.

С термином «секстинг» связан термин «онлайн-груминг». Впервые термин «груминг» появился в 1985 году в статье *Chicago Tribune* при описании методов, которые используют педофилы. Развитие и распространение Интернета способствовало тому, что данный термин получил негативную коннотацию и стал использоваться в значении противозаконного общения с ребенком с целью склонения его к сексуальным отношениям, а также был зафиксирован в словарях [39, с. 131]. В настоящее время отечественные авторы осмысливают понятие груминга в том же значении. Так, Е. Г. Дозорцева и А. С. Медведева определяют онлайн-груминг как «сексуальные домогательства в сети Интернет», относят его к сексуальной эксплуатации детей и описывают как манипулятивный процесс [15, с. 251]. Исследователями описаны этапы онлайн-груминга [29, с. 164]:

- взрослый находит потенциальную жертву;
- устанавливает контакт с ребенком;
- подготавливает ребенка к разговорам на сексуальную тематику;
- инициирует сексуальную активность в рамках коммуникации с ребенком;
- завершает отношения.

Е. Г. Дозорцевой и А. С. Медведевой был проведен комплексный анализ 77 переписок взрослых с несовершеннолетними в возрасте от 8 до 17 лет. Анализ показал, что злоумышленники преследовали 3 основные цели, вступая в коммуникацию с несовершеннолетними, а именно [29, с. 166]:

- совершение сексуальных действий в реальной жизни во время личной встречи;
- получение доступа к фото- и видеоматериалам, содержащим обнаженное тело несовершеннолетнего;
- совершение сексуальных действий в онлайн-режиме.

Были выявлены тактики, реализуемые злоумышленником на каждом этапе онлайн-груминга. Основными тактиками являются [29, с. 166]:

- обман;
- выяснение информации о ребенке;
- комплименты;
- выяснение информации о сексуальном опыте ребенка;
- обучение в сфере сексуальных отношений;
- рассказ о своем сексуальном опыте;
- просьба прислать откровенно сексуальные материалы с участием ребенка;
- предложение ребенку вступить в сексуальный контакт;
- обещание награды;
- выражение положительных эмоций к ребенку;
- убеждение ребенка в необходимости вступить в сексуальный контакт;
- жесткое предъявление требований;
- угроза, шантаж.

Отмечены факторы, влияющие на подверженность детей онлайн-грумингу [15, с. 255]:

- неуверенность в себе;
- низкая самооценка;
- социальная изоляция;
- ограниченные возможности здоровья;
- недостаточная поддержка сверстников.

Согласно социологическому опросу, проведенному группой исследователей, сексуальные домогательства в сети являются распространенным коммуникационным риском для детей и подростков в России [41].

Исследователи дифференцируют подростковый секстинг как инструмент, составляющую процесса онлайн-груминга в работах [7], [9], [29]. Существует точка зрения на онлайн-груминг и секстинг как на схожие

процессы с разной конечной целью: результатом онлайн-груминга для злоумышленника является сексуальный контакт с несовершеннолетним во время личной встречи, результатом секстинга – получение злоумышленником порнографических материалов с участием ребенка без личной встречи с жертвой [30].

Противоправный и общественно опасный характер подросткового секстинга определил научный интерес исследователей в области права к этому виду интернет-коммуникации. Проведены исследования, характеризующие подростковой секстинг с позиций уголовного законодательства. Среди исследователей, занимающихся проблемой подросткового секстинга в юридическом аспекте, можно выделить Е. А. Алиеву, О. Ю. Антонова, М. В. Гусарову, А. А. Оганова.

Е. А. Алиева рассуждает о сущности развратных действий [3]; выявляет проблемные вопросы квалификации развратных действий [4]; рассматривает проблему неполного соответствия российского законодательства международным стандартам в области охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних [2]; а также дает криминологическую характеристику личности преступника, совершающего развратные действия [1].

О. Ю. Антонов рассматривает проблему методико-криминалистического обеспечения половых преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и описывает взаимосвязь всех типов порно-сексуальной преступной деятельности [6]; исследует категории типичных субъектов сексуальной преступной деятельности, осуществляемой через сеть Интернет, и предлагает варианты квалификации действий таких субъектов [5]; а также обосновывает необходимость применения экспертных знаний в области судебной экспертизы при расследовании дел о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних [7].

М. В. Гусарова исследует особенности и проблемы квалификации преступлений сексуального характера, совершенных в отношении

несовершеннолетних посредством сети Интернет [12]; предлагает ряд нововведений в нормы уголовного законодательства, касающихся преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних [13], [14].

А. А. Оганов исследует различные аспекты киберпреступности в отношении несовершеннолетних, систематизирует виды киберпреступлений [32]; рассматривает принципы предупреждения киберпреступлений и противодействия киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних [33], [35]; исследует проблемы правового регулирования киберпреступности в рамках работы правоохранительных органов [34].

1.2 Зарубежные исследования подросткового секстинга

Стремительное развитие информационных технологий и их интеграция во все сферы жизни общества обусловили увеличение числа интернет-пользователей, значительную часть которых составляют несовершеннолетние. Так, в обзоре Международного центра пропавших без вести и эксплуатируемых детей за 2017 год указано, что 70 % интернет-пользователей в мире – это подростки и молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет. Там же показано, что в онлайн-режиме постоянно находятся примерно 750 000 сексуальных злоумышленников [58, с. 8]. Интернет предоставляет неограниченные возможности для совершения противоправных действий. Уэйн Маккей, канадский профессор права, дает следующее определение киберпространству – «это огромная неконтролируемая общественная площадка, которая бросает вызов нашим устоявшимся методам поддержания мира и порядка – она выходит за границы юрисдикции, открыта для использования 24 часа в сутки, семь дней в неделю и не требует одновременного взаимодействия» [8, с. 57]. Интернет-коммуникация стала такой же областью для совершения правонарушений, как и реальная жизнь.

Секстинг как вид киберпреступлений и связанные с ним вопросы находятся в поле зрения зарубежных ученых. В ряде исследований секстинг рассматривается как киберсексуальное домогательство и описывается как агрессивные и оскорбительные изображения или тексты сексуального характера, передаваемые с использованием цифровых устройств. Киберсексуальные домогательства включают в себя призывы к обмену изображениями и текстами соответствующего характера, а также просьбы совершить определенные сексуальные действия при помощи веб-камеры и запросы встретиться лично для совершения таких действий [59, с. 1727]. Жертвами киберсексуальных домогательств становятся как взрослые, так и подростки. Наряду с понятием киберсексуальных домогательств зарубежные исследователи используют синонимичный термин «онлайн-груминг», означающий «преступную деятельность по установлению дружеских отношений с ребенком с целью попытаться убедить ребенка вступить в сексуальные отношения» [53].

В отчете, выпущенном Американской академией педиатрии в 2016 году, указано, что дети с раннего возраста погружены в различные формы цифровых медиа, которые оказывают как положительное, так и негативное влияние на их здоровье. Положительное включает в себя расширенные возможности для получения новых знаний и обучения. К негативному влиянию относятся риск ухудшения физического здоровья, доступ к небезопасным контактам и контенту, нарушение конфиденциальности [3, с. 1]. Являясь видом интернет-коммуникации, секстинг представляет собой серьезную проблему для детей и подростков. Согласно результатам данного исследования, 12 % детей и подростков в возрасте от 10 до 19 лет участвовали в секстинге, многие сообщили о принудительном характере коммуникации, в ходе которой они отправляли адресату сообщения сексуального характера [60, с. 10].

Киберпространство является таким же важным социальным контекстом для подростков, как школа и общение со сверстниками и семьей [56, с. 92]. В связи с этим, подростки, вовлеченные в секстинг, подвергаются высокому

психосоциальному риску. Существует корреляция между психическими симптомами и поведением в интернете. Подростки, которые уже испытывали симптомы депрессии, имели опыт жестокого обращения или испытывают трудности в отношениях с родителями, более склонны к рискованному поведению в сети (например, общаться с незнакомыми людьми на тему половых отношений) [56, с. 93]. Несовершеннолетние, ставшие жертвами сексуальных злоумышленников в Интернете, могут испытывать тревогу, стресс и иметь психологические трудности.

Исследователями отмечено, что целью злоумышленников является удовлетворение половых потребностей при помощи фотографий, видео откровенно сексуального характера с участием ребенка. Для вовлечения детей в секстинг злоумышленники прибегают к обману, принуждению, давлению, шантажу и используют следующие средства: включают в свою речь подростковый жаргон, вступают в контакт с потенциальной жертвой от лица вымышленной личности, изучают возможные психологические уязвимости жертвы, применяют стратегию эмоциональной вовлеченности [62, с. 940]. Лингвистические особенности коммуникативных стратегий, используемых злоумышленниками при общении с потенциальными жертвами, описаны исследователями [52].

Некоторые злоумышленники вовлекают детей в секстинг, чтобы использовать полученные от жертвы фото- и видеоматериалы в другой противозаконной деятельности – хранении и распространении детской порнографии. Так, секстинг взрослого с ребенком является частью сексуальной эксплуатации детей в Интернете [60, с. 11]. Как отмечают исследователи, интернет-педофилия «является подлинной социальной проблемой» [55, с. 946].

Законодательное регулирование в области киберпреступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних имеет свои особенности в зависимости от государства, в котором оно осуществляется. Основными нормативно-правовыми актами, заложившими

основу законов, охраняющих половую неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних в таких государствах, как Австралия, Австрия, Великобритания, Германия, Канада и Новая Зеландия, являются Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений [21, с. 155].

Внимание исследователей также уделено секстингу подростков между собой. Такое поведение подростков может иметь правовые последствия. Например, для подростков, вовлеченных в секстинг, законодательство США предусматривает уголовные обвинения в хулиганстве, использовании устройства связи в преступных целях и сексуальном насилии над детьми. Несовершенство действующих законов США заключается в том, что они не различают обмен фотографиями сексуального характера по обоюдному согласию между двумя несовершеннолетними и получение таких фотографий, их распространение без ведома или согласия человека. Так, законы о детской порнографии, предназначенные для защиты детей от взрослых преступников, используются для наказания подростков, занимающихся секстингом по обоюдному согласию и ранее не демонстрировавших сексуально девиантного поведения [61, с. 56].

Эффективной стратегией предотвращения киберпреступлений, в частности секстинга, в отношении детей и подростков зарубежные исследователи считают распространение литературы о программах, которые созданы, чтобы повлиять на рискованное поведение подростков в Интернете. Такие программы включают в себя обсуждение рискованного поведения, отработку навыков межличностного общения и установление единого понимания между родителями и детьми того, что является уместным и неуместным сексуальным поведением. Таким образом, профилактика нежелательных контактов в киберпространстве должна строиться на обучении

детей и подростков различать здоровые и нездоровые отношения в целом и на всестороннем половом просвещении [54, с. 1237].

Таким образом, юридический и этический аспекты подросткового секстинга являются предметом дискуссии зарубежных исследователей. Подростковый секстинг рассматривается как инструмент для получения и распространения злоумышленниками детской порнографии. Дети и подростки, вовлеченные в секстинг путем манипуляций и давления со стороны злоумышленника, подвергаются высокому психосоциальному риску. Изучение подросткового секстинга с позиций права и психологии является преобладающим в зарубежных исследованиях.

Выводы по первой главе.

Обзор научных исследований, посвященных речевому жанру подросткового секстинга, показал следующее.

Подростковый секстинг является острой социолингвистической проблемой международного характера. Как разновидность киберпреступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, подростковый секстинг имеет сложное и противоречивое правовое регулирование в разных государствах. Защита несовершеннолетних от сексуальных киберпреступлений регламентируется как на мировом уровне, так и локально и нуждается в совершенствовании в связи со спецификой интернет-коммуникации.

Многосторонность явления подросткового секстинга обуславливает междисциплинарный характер исследований данного явления. Подростковый секстинг исследуется отечественными учеными в лингвистическом, психологическом, социологическом и правовом аспектах.

Лингвистические исследования подросткового секстинга немногочисленны и проводятся в контексте судебной лингвистической экспертизы, что обусловлено ростом преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых

посредством сети Интернет. Лингвистические исследования сконцентрированы на отдельных языковых и прагматических особенностях текстов, отнесенных к жанру подросткового секстинга.

В психологическом и социологическом аспектах секстинг определяется как инструмент онлайн-груминга. Высокая частотность киберпреступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних является одним из самых распространенных рисков для детей и подростков в сети Интернет.

Юридическая сторона подросткового секстинга изучается в пределах уголовно-правового регулирования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемых посредством сети Интернет, и особенностей их квалификации, и на данный момент не имеет полноценного осмысления.

Таким образом, существующие исследования речевого жанра подросткового секстинга находятся на начальной стадии и требуют глубинного осмысления, которое необходимо проводить в рамках междисциплинарного подхода.

Глава 2 Судебная лингвистическая экспертиза в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых посредством сети Интернет

2.1 Юридическая основа судебной лингвистической экспертизы

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность для совершеннолетних граждан за ведение переписки сексуального характера с несовершеннолетними, не достигшими шестнадцатилетнего возраста. Переписка сексуального характера, содержащая порнографические фото- и видеоматериалы с участием лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, относится к преступлениям сексуального характера. Такие преступления образуются деяниями, которые содержатся в главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Как показывает правоприменительная практика, судебная лингвистическая экспертиза назначается при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 132 Насильственные действия сексуального характера и статьей 135 Развратные действия УК РФ.

Согласно УК РФ и разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», ведение переписки сексуального характера и обмен откровенно сексуальными фото- и видеоматериалами между совершеннолетним лицом и лицом в возрасте от 12 до 16 лет с использованием Интернета или иных информационно-телекоммуникационных сетей, направленные на удовлетворение сексуального влечения совершеннолетнего лица, или направленные на вызывание сексуального возбуждения у несовершеннолетнего, или на пробуждение у несовершеннолетнего

интереса к сексуальным отношениям, признаются развратными действиями и квалифицируются по статье 135 УК РФ. Аналогичные действия, совершенные по отношению к лицу, не достигшего двенадцатилетнего возраста, квалифицируются по статье 132 УК РФ.

Согласно вышеупомянутому постановлению, развратными могут признаваться бесконтактные действия, совершенные при помощи Интернета или иных информационно-телекоммуникационных сетей. Развратные действия могут быть физическими или интеллектуальными. К физическим развратным действиям относятся: обнажение половых органов виновного или потерпевшего лица, манипуляции с половыми органами, совершение полового акта, непристойных жестов и иных действий сексуального характера в присутствии несовершеннолетнего лица, а также склонение несовершеннолетнего лица к занятиям онанизмом и т.д. К интеллектуальным развратным действиям относятся: демонстрация порнографических материалов, в частности изображений, аудиозаписей, видеозаписей, а также чтение порнографической литературы и ведение циничных разговоров на тему секса и т.д. [28, с. 109].

Под понятием иных действий сексуального характера, прописанных в диспозиции статьи 132 УК РФ, понимаются действия сексуального характера и развратные действия, совершаемые в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, а также насильственные развратные действия [28, с. 109].

Увеличение числа преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершаемых в сети, привело к необходимости проводить лингвистические, а также комплексные психолого-лингвистические экспертизы по делам данной категории. В. О. Кузнецов отмечает, что заключения экспертов по судебной лингвистической экспертизе могут быть использованы судом для квалификации преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 статьи 132 УК РФ и статьей 135 УК РФ, если будет установлена объективная сторона таких

преступлений, то есть эксперт-лингвист определит, что переписка взрослого с несовершеннолетним лицом содержит обсуждение сексуальных действий и взрослый побуждает ребенка совершить такие действия [28, с.109].

Нормативную базу лингвистической судебной экспертизы по делам о сексуальных преступлениях против несовершеннолетних, совершенных посредством сети Интернет, составляют следующие нормативно-правовые акты:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»;
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022);
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.06.2022);
- Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 01.07.2021);
- Концепция информационной безопасности детей (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 г. N 2471-р);
- Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021);
- Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 N 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации».

2.2 Методологические основания для проведения судебной лингвистической экспертизы

При написании магистерской диссертации была разработана методика анализа спорного текста, отнесенного к жанру секстинга. По запросу Следственного комитета РФ было проведено исследование и сделано экспертное заключение. Материалы проведенной работы были положены в практическую часть настоящей работы.

Лингвистическая экспертиза проводится в соответствии с методиками анализа текста, рекомендованными экспертно-консультативным советом при председателе правления Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)».

Цель исследования: выявить смысловое содержание виртуального диалога в форме переписки в социальной сети между коммуникантами. Лингвистическое исследование письменной речи заключалось в анализе содержания, характера, приемов изложения и прагматики исследуемого речевого действия (речевого акта), с учетом лексико-семантического и контекстного анализа слов и выражений, ситуации общения, коммуникативных ролей участников диалога.

Объектом исследования выступила переписка в социальной сети «ВКонтакте».

Лингвистическое исследование проводилось с помощью следующих методов [44]:

- метод лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа, который позволяет интерпретировать смысл и толкование значений фраз;
- метод лингвостилистического анализа, который позволяет выявить и проанализировать смыслы в тексте, а также установить объем и содержание понятий, присутствующих в тексте;

- метод концептуального анализа, который позволяет определить ключевые понятия, при помощи которых интерпретируется смысл текста;
- метод грамматического анализа, который позволяет определить грамматическое значение высказываний на морфологическом и синтаксическом уровнях;
- метод функционально-прагматического анализа, который позволяет установить коммуникативную ситуацию произнесения высказываний;
- метод функционально-стилистического анализа, который позволяет установить функционально-стилевые особенности высказываний и характеризует сферу коммуникации.

В настоящем исследовании использован следующий понятийный аппарат, содержащий теоретические обоснования, необходимые для ответов на поставленные вопросы.

Агитация – «1. Устная или печатная деятельность (отдельных лиц, партий, средств массовой информации и т. п.) по распространению своих взглядов, идей среди населения для формирования определенного общественного мнения, отношения. Революционная а. Наглядная а. Проводить агитацию среди военных. 2. Разг. Деятельность, направленная на то, чтобы убедить кого-л. в чем-л., склонить к чему-л.» [10].

Возбуждать – «1. Способствовать возникновению каких-либо чувств, мыслей; порождать, пробуждать, усиливать. 4. разг. Вызывать половое влечение» [17].

Возбуждение – «1. Процесс действия по гл. возбуждать, возбуждаться» [17].

Воздействие – «действие, направленное на кого-что-н. с целью добиться чего-н., внушить что-н.» [36].

Воздействовать – «Оказать – оказывать воздействие; повлиять – влиять» [10].

Инициатор – «тот, кто действует, проявляя инициативу в чем-н., зачинатель» [36].

Интерес – «1. Внимание, возбуждаемое чем-н. значительным, привлекательным» [36].

Интернет-коммуникация – «это общение в особой глобальной (электронной) среде, возникшей вследствие объединения персональных компьютеров в единую сеть и обеспечивающей высокоскоростное прохождение информационных потоков. Под сетевой компьютерной (виртуальной) средой коммуникации мы понимаем особое коммуникационное пространство, образуемое устойчивой совокупностью определенных экстралингвистических условий и факторов коммуникации, производных от технических мультилинейных средств (каналов) связи; в этом пространстве происходит реализация и определенная трансформация уже существующих в распоряжении социума форм, видов, кодов коммуникации, а также становится возможным возникновение, закрепление и распространение инновационных способов коммуникации, постоянно пополняющих и видоизменяющих сенсорный, ментальный, социопсихологический, социокультурный, коммуникативный опыт языкового социума» [46].

Оценка личности – это «приписывание (приписывание) человеку свойств и качеств в аспекте Добра или Зла, Пользы или Вреда, Красоты или Безобразия, Благородства или Подлости и тому подобных аксиологических (оценочных) категорий или представление его действий и поступков как подлежащих аксиологической характеристике. С точки зрения языковой формы это выражается в употреблении стилистически окрашенной, экспрессивно-оценочной лексики (а не стилистически нейтральных синонимических вариантов)» [50, с. 183]. «Резкая отрицательная оценка лица, осуществляемая с помощью слов и выражений, либо вообще не употребляемых в литературном языке, либо не употребляемых в литературном языке по отношению к лицу, либо к определенным группам лиц, отличающимся специфическими признаками или манерой поведения,

высказывание которой имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др., представляет собой оскорбление» [42, с. 161]. Под отрицательной (негативной) информацией понимается информация, «которая содержит отрицательные характеристики лица – юридического или физического, поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали («неписаного закона») или с правовой точки зрения (по отношению к эксперту-лингвисту) – в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции)... Информация бывает нейтральной и оценочной (в зависимости от того, выражено ли авторское отношение к предмету разговора (информации) и авторские эмоции» [24, с. 25-26]. «Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить элементы «хороший / плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и пр.). Под неприличной формой понимается циничная, глубоко противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе форма унижительного обращения с человеком. Критериями определения неприличности служат данные толковых словарей (пометы «бранное», «грубое», «грубопросторечное», «презрительное», «вульгарное», «табу» и пр.), а также условия / ситуация произнесения высказываний» [42, с. 136 –139].

Побуждение – «от побуждать. побуждение, импульс, стимул, толчок. побудительный, побуждающий, стимулирующий. побуждать/побудить, заставлять/заставить, сов. надавить, склонять/склонить, несов. и сов. стимулировать, сов. толкнуть, шевелить, устар., сов. Подвигнуть» [40].

Побуждение – «желание, намерение действовать» [36].

Поликодовый текст. «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания

естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т. п.)» [16, с. 107].

Предложение – «1. к Предложить. П. помощи. П. услуг. П. перемирия. 2. То, что предложено, предлагается. Высказать, поддержать, принять, отклонить п. Согласиться, обратиться с предложением. Возражать против какого-л. предложения. Обрадоваться предложению. Интересное, сомнительное, конкретное п. Есть предложение искупаться. П. участвовать в спектакле. У меня к вам п. Получить п. о помощи. В президиум поступило п.: поставить вопрос на голосование. Рационализаторское п. (изложение способа усовершенствования производственного процесса, какого-л. механизма и т. п.) [10]. 2. *Предложение* – «Лингв. Высказывание, являющееся сообщением о чем-л. Простое п. Сложное п. Придаточное п. 2. Лог. = Суждение (2 зн.)» [10].

Призыв – «1. к призвать – призывать (1, 3 зн.). П. на военную службу. П. к порядку. 2. Звуки, слова, которыми приказывают, зовут для чего-л. Услышать п. Откликнуться на п. Собака услышала п. хозяина. // Просьба, мольба. П. о помощи. Тревожный п. Реагировать на крики и призывы. 3. Обращение, в краткой форме выражающее политические требования; лозунг. Первомайские призывы. 4. собир. Лица определенного возраста, одновременно призванные на военную службу. Увольнение в запас призыва позапрошлого года» [10].

Сексуальные отношения. В основе сексуальных отношений лежит секс. *Секс* – «все, что относится к половой жизни; половые отношения (разг.)» [36].

Совет – «1. Высказанное кем-л. кому-л. предложение, мнение, как поступить. Хороший, полезный, дельный, своевременный с. С. врача. Дать с., как поступить. Последовать чьему-л. совету. Нуждаться в совете. За советом обратиться к кому-л. К совету кого-л. прислушаться. По совету кого-л. сделать что-л. 2. Совместное обсуждение чего-л.; совещание. Семейный с. Собрать, созвать с. Держать с. (совместно обсуждать что-л., советоваться, совещаться)» [10].

Указание – «1. к Указать. Служить для указания направления маршрута. У. ошибок. Нуждаться в указании адреса. 2. Сообщение, свидетельство о чем-л. В книге есть у. на источники. Обнаружить указания на приход весны. Нет указаний о прилете самолета. 3. Совет, замечание, разъясняющие что-л., указывающие, как действовать. Получить ценные указания. Воспользоваться чьими-л. указаниями. Принять к исполнению чьи-л. указания. Дать указания на завтра. // Повеление, исходящее от каких-л. сверхъестественных сил. Божье у. У. свыше. По указанию Господа» [10].

Утверждение – «это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо» [10]. В логике содержится следующее определение утверждения как утвердительного суждения – «это суждение, в котором отображается связь предмета и его признаков» [26].

Утверждение – «высказывание, в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков; грамматически выражается формой повествовательного предложения – как невосклицательного, так и восклицательного; может содержать слова и словосочетания, подчеркивающие достоверность сообщаемого («Это действительно он»; «Это он»; «Конечно, это он»))» [44].

2.3 Научно-методическая литература по судебной лингвистической экспертизе

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка:

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М. : Флинта : Наука, 2007. 592 с.

2. Бельская Н. С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 2. С. 170–176.

3. Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика: монография. М. : Флинта : Наука, 2017. 304 с.
4. Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения 15.05.2022).
5. Будаев Э. В., Ворошилова М. Б., Руженцева Н. Б. Эволюция лингвистической экспертизы: методы и приемы: монография. М. : Флинта, 2019. 264 с.
6. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. М. В. Горбаневского. М. : Юридический мир, 2006. 112 с.
7. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 3 т. Т. 3. Паркомат – Я / под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.) и Е. А. Левашова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2014. 1360 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: ООО «Издательство Мир и Образование», 2013. 1376 с.
9. Русская грамматика Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М. : Наука, 1980. 788 с.
10. Русская грамматика Т. 2. Синтаксис / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М. : Наука, 1980. 709 с.
11. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) / Авторы-составители Д. С. Балдаев, В. К. Белко, И. М. Исупов. М. : Края Москвы, 1992. 526 с.
12. Современный толковый словарь русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения 15.05.2022).

13. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М. : Престиж, 2005. 200 с.

14. Толковый словарь русского арго. URL: https://gufo.me/dict/russian_argot (дата обращения 15.05.2022).

15. Фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Федорова. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (дата обращения 15.05.2022).

16. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: В 2 т. Т. 1. А–Н. СПб. : Златоуст, 2017. 528 с.

17. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: В 2 т. Т. 2. О–Я. СПб. : Златоуст, 2017. 532 с.

18. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. М. : Галерея, 2002. 424 с.

2.4 Лингвистическая экспертиза переписки сексуального характера с несовершеннолетней

В настоящей части исследования отражены результаты работы по анализу материала, проведенного на основе специальных лингвистических познаний в пределах компетенции эксперта-лингвиста. По итогам исследования проводилась оценка полученных результатов, осуществлялось формулирование выводов по вопросам, поставленным перед экспертом.

На разрешение эксперту были поставлены следующие вопросы:

– Имеются ли в представленном тексте переписки, которая велась в социальной сети «ВКонтакте» между пользователем 1 и пользователем 2¹, речевые (вербальные) и/или неречевые

¹ Имена пользователей изменены в целях сохранения конфиденциальности и соблюдения ст. 57 УПК РФ о правах и обязанностях эксперта. Пользователь 1 – обвиняемый, пользователь 2 – жертва.

(фотоизображения) компоненты сообщений, имеющих отношение к половой сфере? Если да, то кто из указанных пользователей является инициатором обсуждения темы сексуальной направленности?

– Имеются ли в представленном тексте речевые (вербальные) и/или неречевые (фотоизображения) средства, достоверно указывающие или позволяющие допускать возможное несовершеннолетие пользователя 2 социальной сети «ВКонтакте»?

– Содержится ли в представленном тексте информация о совершении каких-либо действий, направленных на удовлетворение половых потребностей пользователя 1, или на пробуждение у пользователя 2 интереса к сексуальным отношениям, или на вызывание сексуального возбуждения у пользователя 2?

В результате проведенного лингвистического исследования были получены следующие выводы при ответе на поставленные вопросы.

Вопрос № 1. Имеются ли в представленном тексте переписки, которая велась в социальной сети «ВКонтакте» между пользователем 2 и пользователем 1, речевые (вербальные) и/или неречевые (фотоизображения) компоненты сообщений, имеющих отношение к половой сфере? Если да, то кто из указанных пользователей является инициатором обсуждения темы сексуальной направленности?

Анализ переписки пользователя 1 и пользователя 2 социальной сети «ВКонтакте» показал, что материалы переписки представляют собой поликодовый текст, который содержит различные элементы: языковые единицы и невербальный компонент, представленный фотографиями, содержащими изображение обнаженного тела пользователя 2. Элементы различных знаковых систем соотносятся друг с другом в содержательном

плане, а именно темой сексуальных отношений, вопросами и понятиями половой сферы, поднятыми в ходе переписки пользователем 1².

Рассмотрим слова и выражения, встречающиеся в тексте переписки, которые обозначают половые отношения, связанные с проявлением и удовлетворением половых потребностей:

Голый – Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:26:32 *Жона сфоткай голую*

Жона – Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:26:32 *Жона сфоткай голую*

Изнасиловать – Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:53:24 *Я же тебя не изнасиловую*

Пися – Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:11:12 *Ты писю свою играла хоть раз*

Прелести – Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:52:47 *Надо хочу в живую посмотреть на твои прелести*; Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:53:43 *Я просто посмотреть хочу на твои прелести*;

Сосаться – Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:09:59 *Честно ты уже сосалась*

Трахать – Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:08:01 *Я даже сам лично трахал*; Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:09:51 *Я тебе обещаю если ты тоже так же поступишь тебя тоже трахать будем*; Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:53:33 *Я же тебя не трахаю*.

Значение слов, отнесенных к тематическому полю «секс» и отмеченных в сообщениях пользователя 1:

² Отмечены ошибки в использовании вербальных средств русского языка (орфографические и пунктуационные), которые не затрудняют восприятие текста и его смыслового понимания. Некоторые исправленные экспертом-лингвистом ошибки взяты в квадратные скобки. Во всех примерах сохранена орфография и пунктуация коммуникантов.

В тексте отмечены лексические средства, толкование которых требует обращения к лингвистическим словарям русского языка и нелингвистической (энциклопедической, специальной) литературе. Количество данных лексических средств не препятствует возможности понимания текста в целом.

Голый – «1. Не имеющий на себе никакой одежды, не прикрытый одеждой; нагой» [10].

Жопа – «грубо. 1. Часть тела человека ниже спины; ягодицы» [10].

Изнасиловать – «1. Насилием, силой принудить (женщину) к половому акту» [10].

Пися – «половой орган» [45].

Прелести – «женское тело как источник физического обольщения, предмет восхищения, любования, чувственных устремлений» [17].

Сосаться – «разг.-сниж. Целоваться» [10].

Трахать – «1. кого. Вступать с кем-л. в половую связь; совершать половой акт» [45].

Лексемы тематического поля «секс» выступают в качестве кодовых слов, которые позволяют сразу задать тему переписки, максимально быстро получить информацию о сфере интересов пользователя 1, то есть выполнить функцию поискового запроса.

Указанные компоненты переписки имеют отношение к смысловому полю «секс», «под которым в широком смысле понимается сфера половых отношений и половой жизни людей, связанная с проявлением и удовлетворением полового влечения или желания продолжить род» [9, с. 173].

Невербальная часть переписки представлена фотоизображениями обнаженного тела пользователя 2: 26 июня 2021 в 17:49:37 в 17:53:53; в 17:55:52; в 17:58:08; в 18:05:33; в 18:07:05; в 18:28:00.

Вербальная составляющая текста отражает переписку в социальной сети «ВКонтакте» пользователя 1 и пользователя 2, текст характеризуется отсутствием вводной части, которая состоит, как правило, из приветствия, знакомства и предложения пообщаться на сексуальную тему. Основная часть переписки отражает провокационную коммуникацию на тему секса пользователя 1 с пользователем 2.

Ряд языковых форм позволяют увидеть, что пользователь 1 является инициатором обсуждения темы сексуального взаимодействия. На это указывает следующее.

Во-первых, пользователь 1 прямо сообщает о своей цели коммуникации – удовлетворить половые потребности с помощью просмотра фотоизображений обнаженного тела пользователя 2, а именно «посмотреть прелести»:

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:52:47 *Надо [,] хочу в живую посмотреть на твои прелести*

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:53:43 *Я просто посмотреть хочу на твои прелести*

Пользователь 1 прямо указывает на субъект действия, самого себя как инициатора, с помощью личного местоимения 1 лица ед. ч. «я»; обозначен объект действия – «твои прелести», то есть пользователь 2. Глагольное действие передано составным глагольным сказуемым «хочу посмотреть». См. значение лексем: *хотеть* – «1. чего и с неопр. Иметь желание, намерение (делать что-н.), ощущать потребность в чем-н.» [36, с. 1300]; *посмотреть* – «1. (нсв. смотреть). на кого-что. Устремить, направить взгляд куда-л.; взглянуть» [10]. Коммуникативное намерение пользователя 1 передано составным глагольным сказуемым «хочу посмотреть», в котором форма «хочу посмотреть» 1 лица настоящего времени изъявительного наклонения передает действие «как реально осуществляющееся в настоящем времени» [38, с. 617]. Действия пользователя 1 активно направлены на объект – пользователя 2, ее прелести, а именно ее тело как источник чувственных устремлений.

Таким образом, пользователь 1 сообщает пользователю 2, что намерен получить удовлетворение половых потребностей – «хочу посмотреть на твои прелести». На его намерение указывает и форма притяжательного местоимения мн. ч. Вин. падежа «твои» (как уточнение объекта), это местоимение означает «принадлежащий тебе» [10].

Во-вторых, пользователь 1 решает удовлетворить свои половые потребности при помощи фотоизображений обнаженного тела пользователя 2. Для этого пользователь 1 использует лексемы «сфоткайся», «сфоткай», «покажи», «сними», «снимай», «сожми», «зайди», «делай», «удали», «удаляй» в прямом значении, обозначен объект действия – «ты», то есть пользователь 2. Побуждение передано формами глаголов повелительного наклонения 2 лица ед. ч., которые заключают себе «значение побуждения, то есть представление действия как требуемого, к которому побуждает кого-л. говорящий» [38, с. 618]:

Пользователь 1, 23 июня 2021 в 13:35:43 *Сфоткайся пожалуйста*

Пользователь 1, 23 июня 2021 в 13:39:21 *Ну сфоткайся в них*

Пользователь 1, 23 июня 2021 в 13:41:32 *Без шортиков сфоткайся*

Пользователь 1, 23 июня 2021 в 13:43:31 *Без тона сфоткайся*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:42:27 *Сфоткайся*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:26:32 *Жопа сфоткай голую*

Пользователь 1, 23 июня 2021 в 13:43:13 *Грудь... Покажи пожалуйста*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:40:38 *Теперь сними футболку*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:48:34 *Снимай его*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:51:03 *Одной рукой сожми одну грудь что видно было твоя грудь*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:54:39 *Грудь с низу сажми что бы видно было*

Пользователь 1 побуждает пользователя 2 совершить следующие действия: «сфоткайся», «сфоткай», «покажи», «сними», «снимай», «сожми».

Укажем значение лексем: *сфоткаться* – «сфотографироваться (разг.-сниж.)» [31, с. 1050]; *сфоткать* – «сфотографировать (разг.-сниж.)» [31, с. 1050]; *показать* – «1. кого-что кому. Дать увидеть, представить для разглядывания, рассматривания» [10]; *снять* – «2. что. Удалить с себя или с кого-л. то, что надето, повязано и т. п.» [10]; *снимать* – «2. Удалять то, что

было надето, повязано и т. п.» [17]; *сжать* – «3. кого-что. Плотно прилегая, окружая, крепко обхватывая, сдавить, стиснуть» [10].

Использованные глаголы конкретного действия имеют значение направленности действия на себя, то есть пользователь 2 должна совершить по отношению к себе определенные действия, чтобы запечатлеть на фотографии свое обнаженное тело.

Пользователь 1 указывает на способ действия пользователя 2 – «без шортиков», «без топа». Объектом действия выступают «грудь» (*грудь* – «2. В зн. мн.: грудь и груди. Молочные железы женщины, образующие две округлые возвышенности на верхней передней части туловища; каждая из этих двух желез» [10]), «жопа» (см. *жопа* – «грубо. 1. Часть тела человека ниже спины; ягодицы» [10]).

В-третьих, пользователь 1 целенаправленно руководит пользователем 2, используя лексемы в прямом значении в форме побуждения 2 лица ед. ч. «зайди», «делай», «удали»:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:40:04 *Зайди в туалет*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:41:14 *Просто делай что я говорю и все*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:03:30 *Зайди в туалет один раз*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:31:30 *Ты просто нашу переписку удали и все*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:33:36 *Все удаляй нашу переписку*

См. значение лексем: *зайти* – «2. во что. Войти, проникнуть куда-л.» [10]; *делать* – «2. Заниматься чем-л., работать, проявлять какую-л. деятельность; совершать, выполнять, производить что-л.» [10]; *удалить* – «2. кого-что. Убрать, вынести, вывести и т. п. что-л. лишнее, ненужное, мешающее» [10]; *удалять* – «2. кого-что. Убрать, вынести, вывести и т. п. что-л. лишнее, ненужное, мешающее» [10].

В-четвертых, пользователь 1 угрожает пользователю 2 и принуждает ее присылать фотоизображения, на которых отражено ее обнаженное тело:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:45:55 *У меня твои фотографии на готове стоят*

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:56:54 *Если нет [,] я клянусь [,] Слава увидит твои голые фотографии*

В первом предложении личное местоимение 1 лица ед. ч. Род. падежа «меня» указывает на субъект действия, а именно на пользователя 1, обозначен объект действия – «твои фотографии», то есть фотоизображения пользователя 2. См. значение лексем: *наготове* – «в состоянии готовности к чему-л.» [10]; *стоять* – «иметься, быть в наличии» [10]. Глагольная форма «стоят» 3 лица настоящего времени изъявительного наклонения передает действие «как реально осуществляющееся в настоящем времени» [38, с. 617].

Второе предложение представляет собой условную конструкцию, содержание которой указывает на возможность осуществления угрозы – «твои голые фотографии» будут отправлены другому пользователю – «Славе». Глагольная форма «увидит» 3 лица ед. ч. будущего времени совершенного вида указывает на возможность осуществления действия, его завершенность после момента речи.

В переписке пользователей отмечены угрозы со стороны пользователя 1 по отношению к пользователю 2. В случае неповиновения допускается насилие: *дяди будут приходить, украли в лес или в другой город, забрали из дома:*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:37:37 *Через час к тебе взрослые дяди будут приходить*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:39:48 *Хочешь [,] что бы тебя украли в лес или в другой город*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:47:22 *Ты хочешь [,] что бы тебя взрослые дяди забрали прямо из дома?*

В предложениях 1 и 3 обозначен субъект действия – «взрослые дяди», во втором предложении субъект восстанавливается из контекста. См. значение лексем: *взрослый* – «1. Достигший зрелого возраста, полной зрелости» [10];

дядя – «разг. 2. Любый мужчина (обычно в речи детей или в разговоре взрослых с детьми)» [17]. Глагольная форма «будут приходить» 3 лица мн. ч. будущего времени действительного залога указывает на возможность осуществления действия, его завершенность после момента речи. Обозначен объект действия – «к тебе», то есть пользователь 2.

Во втором и третьем предложениях пользователь 1 использует вопросительную конструкцию «ты хочешь», глагол имеет значение: *хотеть* – «1. чего и с неопр. Иметь желание, намерение (делать что-н.), ощущать потребность в чем-н.» [36, с. 1300], использован в форме настоящего времени, а действительный залог отражает действие «как реально осуществляющееся в настоящем времени» [38, с. 617]. Такая конструкция служит мягкой формой угрозы, так как находится в рамках сложноподчиненного предложения со значением следствия: «забрали из дома», «украли в лес или в другой город».

Пользователь 1 прямо указывает на самого себя как субъекта, который сможет осуществить угрозу:

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 10:31:01 *Я такой человек [,] я могу из под земли достать все*

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 10:31:06 *У меня руки длинные*

В первой фразе использован фразеологизм «достать из-под земли», который означает «разг. экспрес. Находить, получать, добывать что-то ценой любых усилий, труда, риска» [47]. Обозначен субъект действия – «я», то есть пользователь 1. Обозначен объект действия – «все» («1. Употребляется при указании на нераздельное, цельное, взятое в полном объеме» [17]). Пользователь 1 характеризует себя при помощи фразеологизма «руки длинные», который означает «устар. экспрес. Влиятельного, имеющего власть человека» [47]. Так, пользователь 1 сообщает, что сможет осуществить угрозы по отношению к пользователю 2.

Таким образом, анализ переписки пользователя 1 и пользователя 2 социальной сети «ВКонтакте» показал следующее:

– в тексте переписки поднята тема половых отношений;

- употребленные пользователем 1 лексико-грамматические языковые средства показывают, что инициативу в коммуникации на сексуальную тему берет на себя пользователь 1;
- пользователь 2 вовлечена в тему половых отношений, фотографирует свое тело в обнаженном виде, под воздействием угрозы пересылает свои фотографии пользователю 1.

Вывод № 1. В ходе лингвистического исследования было установлено, что в представленном на экспертизу тексте переписки, которая велась пользователем 1 с пользователем 2, имеются речевые (вербальные) компоненты сообщений (слова и выражения), которые относятся к половой сфере. Поднятая тема коммуникации «секс» усилена фотоизображениями обнаженного тела пользователя 2.

Пользователь 1 является инициатором обсуждения темы половых отношений. Он путем угроз принуждает пользователя 2 запечатлеть свое тело в обнаженном виде и прислать эти фотоизображения.

Вопрос № 2. Имеются ли в представленном тексте речевые (вербальные) и/или неречевые (фотоизображения) средства, достоверно указывающие или позволяющие допускать возможное несовершеннолетие пользователя 2 социальной сети «ВКонтакте»?

Под несовершеннолетием понимается следующее: «Несовершеннолетний, -я, -ее. Не достигший совершеннолетия» [36, с. 624]. «Совершеннолетие, -я, ср. Возраст, по достижении к-рого человек становится полноправным гражданином. Достигнуть совершеннолетия» [36, с. 1104].

В тексте переписки пользователя 1 и пользователя 2 присутствует прямое словесное указание на несовершеннолетие пользователя 2, которая сама указала, что ей 10 лет:

Пользователь 2, 26 июня 2021 в 18:11:42 *Мне 10*

На несовершеннолетие пользователя 2 указывают косвенные речевые признаки (лексемы: 5 класс, учиться):

Пользователь 2, 26 июня 2021 в 18:17:50 *А вы знаете в каком классе я тогда учусь*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:19:24 *В 5 перешла*

Кроме прямого словесного указания на возраст, несовершеннолетие пользователя 2 позволяет предположить ее фотоизображение, где отмечаются очевидные внешние характеристики (рост, телосложение, развитость внешних половых признаков):

Пользователь 2, 23 июня 2021 в 13:37:24 *Фотография*

Вывод № 2. Проведенным лингвистическим исследованием установлено, что в представленной переписке присутствуют прямые речевые (вербальные) средства, указывающие на несовершеннолетие пользователя 2 социальной сети «ВКонтакте».

Вопрос № 3. Содержится ли в представленном тексте информация о совершении каких-либо действий, направленных на удовлетворение половых потребностей пользователя 1, или на пробуждение у пользователя 2 интереса к сексуальным отношениям, или на вызывание сексуального возбуждения у пользователя 2?

Анализ переписки показал, что в представленном тексте со стороны пользователя 1 содержится информация о действиях, направленных на удовлетворение своих половых потребностей.

Во-первых, пользователь 1 прямо выражает свои желания с помощью конструкций «я хочу посмотреть»:

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:52:47 *Надо [,] хочу в живую посмотреть на твои прелести*

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:53:43 *Я просто посмотреть хочу на твои прелести*

Пользователь 1 прямо указывает на субъект действия, самого себя как инициатора, с помощью личного местоимения 1 лица ед. ч. «я». Глагольное действие передано составным глагольным сказуемым «хочу посмотреть». См. значение лексем: *хотеть* – «1. чего и с неопр. Иметь желание, намерение

(делать что-н.), ощущать потребность в чем-н.» [36, с. 1300]; *посмотреть* – «1. (нсв. смотреть) на кого-что. Устремить, направить взгляд куда-л.; взглянуть» [10]. Обозначен объект действия – «твои прелести» (*прелести* – «женское тело как источник физического обольщения, предмет восхищения, любования, чувственных устремлений» [17]), то есть пользователь 2. Итак, коммуникативное намерение пользователя 1 передано составным глагольным сказуемым «хочу посмотреть», в котором форма «хочу посмотреть» 1 лица настоящего времени изъявительного наклонения передает действие «как реально осуществляющееся в настоящем времени» [38, с. 617]. Действия пользователя 1 активно направлены на объект – пользователя 2, а именно ее прелести, то есть ее тело как источник чувственных устремлений.

Во-вторых, пользователь 1 сообщает о своем сексуальном опыте:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:08:01 *Я даже сам лично трахал*

Пользователь 1 прямо указывает на субъект действия, самого себя, с помощью личного местоимения 1 лица ед. ч. «я». Глагольное действие передано сказуемым «трахал». См. значение лексемы: *трахать* – «1. кого. Вступать с кем-л. в половую связь; совершать половой акт» [45]. Действие пользователя 1 передано сказуемым «трахал» в форме 1 лица прошедшего времени изъявительного наклонения, которое передает действие «как реально осуществляющееся в прошедшем времени» [38, с. 617].

В-третьих, чтобы получить удовлетворение своих половых потребностей и при этом не напугать пользователя 2, пользователь 1 успокаивает ее тем, что не совершит насилия:

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:53:24 *Я же тебя не изнасиловаю*

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 11:53:33 *Я же тебя не трахаю*

В словосочетаниях «я не изнасилую», «я не трахаю» указан субъект действия с помощью личного местоимения 1 лица ед. ч. «я»; указано глагольное действие «не изнасиловаю» («не изнасиловаю» = «не

изнасилую»³), «не трахаю» со значением *не*. См. значение лексем: *не* – «1. Выражает полное отрицание того, что обозначает слово или сочетание, перед которым она стоит» [10]; *изнасиловать* – «1. Насилием, силой принудить (женщину) к половому акту» [10]. Глагольная форма «трахаю» 1 лица настоящего времени изъявительного наклонения передает действие «как реально осуществляющееся в настоящем времени» [38, с. 617], частица *не* вводит отрицание. Глагольную форму «изнасилую» 1 лица совершенного вида действительного залога с отрицанием «не» усиливает частица «же», так подчеркивается отрицание сексуального насилия по отношению к пользователю 2.

Таким образом, пользователь 1 убеждает пользователя 2 в том, что не совершит в отношении нее насильственных действий сексуального характера, но намерен получить удовлетворение половых потребностей – «хочу посмотреть на твои прелести».

В-четвертых, для того чтобы удовлетворить свои половые потребности, пользователь 1 требует у пользователя 2 определенных сексуальных поз с помощью глагола в форме повелительного наклонения 2 лица ед. ч. «сожми»:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:51:03 *Одной рукой сожми одну грудь что видно было твоя грудь*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:54:39 *Грудь с низу сажми что бы видно было*

См. значение: *сжать* – «3. кого-что. Плотно прилегая, окружая, крепко обхватывая, сдавить, стиснуть» [10]. Обозначен объект действия – «грудь», то есть пользователь 2.

Пользователь 1 руководит действиями пользователя 2, используя побудительные формы 2 лица ед. ч. глаголов конкретного действия *сфоткайся, покажи, сними, делай*:

Пользователь 1, 23 июня 2021 в 13:41:32 *Без шортиков сфоткайся*

³ Орфографическая неточность позволяет раскодировать смысл, исходя из контекста.

Пользователь 1, 23 июня 2021 в 13:43:31 *Без топа сфоткайся*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:26:32 *Жопа сфоткай голую*

Пользователь 1, 23 июня 2021 в 13:43:13 *Грудь... Покажи пожалуйста*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:40:38 *Теперь снимь футболку*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:41:14 *Просто делай что я говорю и все*

Пользователь 1 подчеркивает объект сексуального действия *жопа*, *грудь*; уточняет способ действия *без шортиков*, *без топа*; требует безоговорочного подчинения *ты делай – я говорю*. Глагольная форма «говорю» настоящего времени 1 лица ед. ч. несовершенного вида передает значение действия, совпадающего с моментом речи, как фактическое действие.

Пользователь 1 требует у пользователя 2 конспирации, удаления переписки, используя побудительные конструкции 2 лица ед. ч. (ты) *удали*, *удаляй*, то есть уберь из переписки:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:31:30 *Ты просто нашу переписку удали и все*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:33:36 *Все удаляй нашу переписку*

Подчеркнуто, что эта переписка обоюдная «нашу переписку»; приказание пользователя 1 усиливает частица *все*, которая подчеркивает нарастание категоричности высказывания.

В-пятых, подчиняясь пользователю 1, пользователь 2 присылает свои фотоизображения в обнаженном виде.

Таким образом, пользователь 1, используя различные лексико-грамматические конструкции, получает от пользователя 2 ее фотоизображения в обнаженном виде с целью удовлетворить свои половые потребности. Пользователь 2, 26 июня 2021 в 17:49:37; в 17:53:53; в 17:55:52; в 17:58:08; в 18:05:33; в 18:07:05; в 18:28:00 Фотографии.

Пользователь 2 была вовлечена в коммуникацию на тему половых отношений и проявила к ним интерес.

Во-первых, пользователь 2 отвечает на прямые вопросы сексуального характера, заданные пользователем 1:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:09:59 *Знаешь что это значит*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:10:16 *Честно ты уже сосалась*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:11:12 *Ты писю свою играла хоть раз*

В первом вопросе пользователь 1 интересуется об осведомленности пользователя 2 «этим», то есть пониманием темы секса: *это* – «ср. ирон. эвфем. О сексе, сексуальных действиях или отношениях как о чем-л. запретном, неприличном, постыдном» [48, с. 507]; *знать* – «2. Кого-что. Обладать знанием кого-чего-н., иметь о ком-чем-н. понятие, представление» [36, с. 358]. Пользователь 2 подтвердила понимание темы утвердительной частицей *да*:

Пользователь 2, 26 июня 2021 в 18:10:04 *Да*

В следующем вопросе пользователь 1 уточняет сексуальный опыт пользователя 2 с помощью жаргонного словоупотребления сексуального действия *сосалась*:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:10:16 *Честно ты уже сосалась*

В предложении обозначен субъект действия с помощью личного местоимения 2 лица ед. ч. «ты», то есть пользователь 2; обозначено действие – «сосалась». См. значение: *сосать* – «2. (у кого). Вульг. Заниматься оральным (орогенитальным) сексом» [48, с. 296]. Возвратная форма глагольной формы «сосалась» выражает «взаимное (совместное, направленное друг на друга) действие нескольких субъектов» [38, с. 616].

Глагольная форма «сосалась» 2 лица прошедшего времени изъявительного наклонения передает действие как имеющее место в прошлом. Частица «уже» усиливает значимость сказуемого «сосалась», с которой частица связана по смыслу.

Пользователь 2 подтверждает понимание темы, используя глагол в форме 1 лица ед. ч. настоящего времени «знаю», то есть *знать* – «2. Кого-

что. Обладать знанием кого-чего-н., иметь о ком-чем-н. понятие, представление» [36, с. 358]:

Пользователь 2, 26 июня 2021 в 18:10:42 *Нет я просто знаю что это такое*

В третьем вопросе пользователь 1 также интересуется сексуальным опытом пользователя 2:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:11:12 *Ты писю свою играла хоть раз*
Обозначен субъект действия с помощью личного местоимения 2 лица ед. ч. «ты», то есть пользователь 2. Глагольное действие передано сказуемым «играла». См. значение: *играть* – «2. Проводить время в процессе какого-либо занятия, доставляющего удовлетворение, служащего развлечением одним лишь участием в нем» [17]. Глагольная форма «играла» 1 лица прошедшего времени изъявительного наклонения передает действие «как реально осуществляющееся в прошлом» [38, с. 617]. Обозначен объект действия – «писю свою». См. значение лексем: *пися* – «половой орган» [45]; *свой* – «2. Собственный, составляющий чье-либо личное достояние» [17].

На вопрос о таком сексуальном опыте пользователь 2 отвечает отрицательно, используя отрицательную частицу «нет»:

Пользователь 2, 26 июня 2021 в 18:11:33 *Нет*

Во-вторых, пользователь 1 обучает пользователя 2 сексуальным позам, подчеркивая важность зрительного восприятия – «чтобы видно» (*видный* – «доступный зрению, заметный» [36, с. 134]; использована побудительная форма глагола *сожми*:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:51:03 *Одной рукой сожми одну грудь что видно было твоя грудь*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:54:39 *Грудь с низу сажми что бы видно было*

Уточняется объект сексуального действия пользователь 2, а именно ее *грудь, груди, лицо*; также образ действия этого пользователя – *выше, одной рукой*.

В-третьих, пользователь 1 одобряет действия пользователя 2 путем похвалы *молодец*:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:56:24 *Молодец но камеру выше что бы лицо было видно*

См. значение: *молодец* – «2. Употр. при выражении похвалы, одобрения в знач. Делаящий все отлично, умелый, ловкий человек (разг.)» [36, с. 549].

В-четвертых, пользователь 2 подвергается угрозам со стороны пользователя 1. Угрозы выражены с помощью глагольных форм 1 лица ед. ч. действительного залога «я выложу», «я жду», «я считаю», «я клянусь», в которых формы настоящего времени имеют значение действия «как реально осуществляющегося в настоящем» [38, с. 617]. Обозначен образ действия («до трех»):

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:45:29 *Давай [,] я жду*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:46:19 *Я до трех считаю*

Основная часть угроз передана условными конструкциями «если... тогда», «если... то»:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 18:09:51 *Я тебе обещаю [,] если ты тоже так же поступишь [,] тебя тоже трахать будем*

Пользователь 1 прямо указывает на субъект действия, самого себя, с помощью личного местоимения 1 лица ед. ч. «я». Первое глагольное действие передано сказуемым «обещаю» (*обещать* – «дать (давать) обещание в чем-н.» [36, с. 645]). Глагольная форма «обещаю» 1 лица настоящего времени действительного залога передает действие «как реально осуществляющееся в настоящем» [38, с. 617]. Второе глагольное действие передано составным глагольным сказуемым «трахать будем» (*трахать* – «1. кого. Вступать с кем-л. в половую связь; совершать половой акт» [45]). Глагольная форма «трахать будем» 1 лица мн. ч. будущего времени действительного залога передает действие «как реально осуществляющееся в будущем» [38, с. 617]. Глагольная форма «трахать будем» мн. ч. предполагает соучастников действия. Наречие «тоже» (*тоже* – «то же, что также. Вместе с тем, одновременно» [36, с. 1172])

подчеркивает единовременное совершение действия несколькими соучастниками.

Также пользователь 1 угрожает насилием со стороны «взрослых дядь»:

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:37:37 *Через час к тебе взрослые дяди будут приходить*

Пользователь 1, 26 июня 2021 в 17:47:22 *Ты хочешь [,] что бы тебя взрослые дяди забрали прямо из дома*

В предложении обозначен субъект действия – «взрослые дяди». См. значение лексем: *взрослый* – «1. Достигший зрелого возраста, полной зрелости» [10], *дядя* – «разг. 2. Любой мужчина (обычно в речи детей или в разговоре взрослых с детьми» [17]. Глагольная форма «будут приходить» 3 лица мн. ч. будущего времени действительного залога указывает на возможность осуществления подобного действия. Обозначен объект действия – «к тебе», то есть к пользователю 2. Обозначено место действия «из дома», время действия «через час».

Пользователь 1 сообщает пользователю 2 об осуществлении угрозы:

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 10:24:27 *Я всем твоим друзьям отправил*

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 10:25:45 *Они тебя голой не видели*

Пользователь 1, 4 июля 2021 в 10:27:10 *Снежане уже отправил твои голые фотографии*

В первом предложении пользователь 1 прямо указывает на субъект действия, самого себя, с помощью личного местоимения 1 лица ед. ч. «я». Глагольное действие передано сказуемым «отправил» (*отправить* – «1. Послать, отослать» [36, с. 722]).

Глагольная форма «отправил» 1 лица прошедшего времени действительного залога передает действие «как реально осуществляющееся в прошлом» [38, с. 617]. Глагольная форма «отправил» совершенного вида означает результативность действия. Обозначен объект действия – «твоим друзьям».

Во втором предложении обозначен субъект действия – «они». Глагольное действие передано сказуемым «не видели» со значением *не*. См. значение лексем: *не* – «1. Выражает полное отрицание того, что обозначает слово или сочетание, перед которым она стоит» [10]; *видеть* – «2. кого-что. и с придат. дополн. Воспринимать зрением» [10]. Глагольная форма 1 лица прошедшего времени изъявительного наклонения передает действие «как реально осуществляющееся в прошлом» [38, с. 617], частица *не* усиливает отрицание. Обозначен объект действия – «тебя», то есть пользователь 2.

В третьем предложении субъект действия «я» прямо не выражен, он распознается из контекста. Глагольное действие передано сказуемым «отправил» (*отправить* – «1. Послать, отослать» [36, с. 722]. Глагольная форма «отправил» 1 лица ед. ч. прошедшего времени действительного залога совершенного вида означает результативность действия; указан объект действия – «твои голые фотографии»; наречие «уже» подчеркивает «окончательное завершение, выполнение чего-н.» [36, с. 1236].

Анализ переписки показал, что в представленном тексте отсутствуют языковые средства, подтверждающие сексуальное возбуждение пользователя 2. Под возбуждением понимается следующее: «4. разг. Вызывать половое влечение [17].

Таким образом, в тексте переписки вербальные и невербальные средства указывают на то, что пользователь 1 в ходе коммуникации решает проблему удовлетворения своих половых потребностей; пользователь 2 оказывается вовлеченной в коммуникацию на тему половых отношений, под влиянием угроз соглашается общаться на тему секса, присылает фотоизображения со своим обнаженным телом. Пользователь 2 не получала удовлетворения своих половых потребностей и не сообщала об этом пользователю 1.

Вывод № 3. Лингвистический анализ представленного текста показал следующее:

- цель переписки пользователя 1 заключалась в удовлетворении собственных половых потребностей;
- пользователь 1 вовлекает пользователя 2 в коммуникацию на тему половых отношений, делится с ней своим сексуальным опытом;
- в ходе коммуникации пользователь 2 не получала удовлетворения своих половых потребностей.

Выводы по второй главе.

В настоящей работе предложены методологические основания лингвистической экспертизы текстов, отнесенных к речевому жанру подросткового секстинга.

Определена юридическая основа проведения лингвистической экспертизы и необходимая теоретическая база исследования.

В рамках следственного дела Пермского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому краю была проведена лингвистическая экспертиза переписки взрослого с несовершеннолетней в социальной сети «ВКонтакте».

В ходе лингвистического анализа были установлены вербальные и невербальные особенности речевого жанра подросткового секстинга, были выделены особенности на лексическом и синтаксическом уровнях языка, а также охарактеризованы структура и коммуникативная ситуация переписки.

Структура переписки представленного для экспертного анализа текста характеризуется семантической неполнотой. Отсутствует вводная часть текста (приветствие, знакомство, обмен комплиментами), которая восстанавливается из контекста.

Основную часть переписки составляет провокационная коммуникация пользователей на тему секса (заявленная тема сексуального взаимодействия активно развивается).

Временная протяженность переписки составляет 12 дней, что свидетельствует об особенностях интернет-коммуникации, когда один из

коммуникантов может в любой момент прервать общение и вернуться к переписке через некоторое время.

Коммуникативная ситуация связана со спецификой интернет-коммуникации. Переписка пользователей социальной сети «ВКонтакте» представляет собой поликодовый текст.

Элементы различных знаковых систем соотносятся друг с другом в содержательном плане, а именно темой сексуальных отношений, вопросами и понятиями половой сферы.

Выделены следующие вербальные особенности: употребление разговорно-сниженной и жаргонной лексики тематического поля «секс», использование глаголов конкретного действия, употребление различных конструкций со значением побуждения, употребление условных и вопросительных конструкций, выражающих угрозу, использование прямых вопросов сексуального характера.

Выделенные особенности реализуют воздействующую функцию языка: злоумышленник влияет на жертву, вынуждая ее совершать желаемые для него действия сексуального характера.

Речевые высказывания злоумышленника носят эксплицитный характер, злоумышленник прямо сообщает о своих намерениях и желаниях жертве.

К невербальным особенностям относятся сексуально откровенные фотоизображения несовершеннолетней, которые выполняют функцию усиления вербального компонента переписки на сексуальную тему.

В результате проведенной лингвистической экспертизы были даны ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

Заключение

С распространением Интернета жизнь людей кардинально изменилась. Интернет-коммуникация интегрирована во все сферы жизни современного человека. Вместе с новыми технологиями появились новые формы сексуальной преступной деятельности, реализуемые через информационно-телекоммуникационные сети.

Возможность действовать анонимно значительно повысила шансы злоумышленников на поиск новых жертв, а легкомысленное отношение некоторых интернет-пользователей к своим персональным данным облегчило им задачу.

Дети и подростки часто становятся жертвами подросткового секстинга. Проблема подросткового секстинга носит международный характер и требует междисциплинарного подхода к ее изучению и разрешению. Лингвистами речевой жанр подросткового секстинга осмыслен в аспекте судебной лингвистической экспертизы. Исследователи отмечают сложную коммуникативную структуру жанра, обусловленную особенностями виртуального дискурса.

Подростковый секстинг описан как манипуляционная и провокационная коммуникация взрослого с несовершеннолетним на тему секса. Лингвистический анализ переписки взрослого с несовершеннолетней выявил особенности языкового и прагматического уровней текста, определившие ее отнесенность к речевому жанру подросткового секстинга.

Анализ переписки пользователя 1 и пользователя 2 социальной сети «ВКонтакте» показал, что материалы переписки представляют собой поликодовый текст, который содержит различные элементы: языковые единицы и невербальный компонент, представленный фотографиями, содержащими изображение обнаженного тела пользователя 2. Элементы различных знаковых систем соотносятся друг с другом в содержательном

плане, а именно темой сексуальных отношений, вопросами и понятиями половой сферы, поднятыми в ходе переписки пользователем 1.

В ходе переписки актуализируется тема «секс» за счет употребления пользователем 1 тематической лексики (*голый, жопа, изнасилую, пися, прелести, сосаться, трахать*).

Данные лексемы выступают в качестве кодовых слов, которые позволяют сразу задать тему переписки, максимально быстро получить информацию о сфере интересов пользователя 1, то есть выполнить функцию поискового запроса.

Цель переписки заключается в удовлетворении пользователем 1 своих половых потребностей. Пользователь 1 прямо сообщает о своей коммуникативной цели – удовлетворить половые потребности с помощью просмотра фотоизображений обнаженного тела пользователя 2 (*Я просто посмотреть хочу на твои прелести*). Коммуникативное намерение пользователя 1 передано конструкцией *хочу* + инфинитив с семантикой конкретного действия. Действия пользователя 1 активно направлены на объект – пользователя 2, а именно ее прелести, то есть ее тело как источник чувственных устремлений.

Лексико-грамматические языковые средства показывают, что инициативу в коммуникации на сексуальную тему берет на себя пользователь 1. Пользователь 1 вовлекает пользователя 2 в коммуникацию на тему половых отношений, делится с ней своим сексуальным опытом. Акцентируя внимание на теме коммуникации, пользователь 1 задает пользователю 2 прямые вопросы сексуального характера, интересуется об осведомленности пользователя 2 «этим», то есть пониманием темы секса (*Знаешь что это значит, Честно ты уже сосалась, Ты писю свою играла хоть раз*).

Пользователь 1 желает удовлетворить свои половые потребности при помощи фотоизображений обнаженного тела пользователя 2. Побуждение пользователя 1 к сексуальным действиям выражается призывом (*Ну*

сфоткайся в них, Без шортиков сфоткайся, Теперь сними футболку, Жопу сфоткай голую, Давай [,] я жду), советом (Одной рукой сожми одну грудь что видно было, Молодец но камеру выше что бы лицо было видно), просьбой (Грудь... Покажи пожалуйста, Сфоткайся пожалуйста).

Пользователь 1, воздействуя на пользователя 2, использует побудительные формы 1 и 2 лица ед. ч. глаголов конкретного действия в прямом значении.

Пользователь 1 обучает пользователя 2 сексуальным позам, подчеркивая важность зрительного восприятия – «чтобы видно», использует побудительную форму глагола *сожми* 2 лица ед. ч. (*Одной рукой сожми одну грудь что видно было твоя грудь, Молодец но камеру выше что бы лицо было видно*). Уточняется объект сексуального действия пользователь 2, а именно ее *грудь, лицо*, а также образ действия пользователя 2 – *выше, одной рукой*.

Пользователь 1 угрожает пользователю 2 и принуждает ее присылать фотоизображения, на которых отражено ее обнаженное тело (*У меня твои фотографии на готове стоят, Если нет [,] я клянусь [,] Слава увидит твои голые фотографии*). Личная форма глагола настоящего времени передает действие как реально осуществляющееся в настоящем времени. Условная конструкция указывает на возможность осуществления угрозы. Глагольная форма «увидит» 3 лица ед. ч. будущего времени совершенного вида указывает на возможность осуществления действия, его завершенность после момента речи.

В случае неповиновения допускается насилие (*Через час к тебе взрослые дяди будут приходить, Хочешь [,] что бы тебя украли в лес или в другой город, Ты хочешь [,] что бы тебя взрослые дяди забрали прямо из дома?*). Глагольная форма «будут приходить» 3 лица мн. ч. будущего времени действительного залога указывает на возможность осуществления действия, его завершенность после момента речи.

Вопросительная конструкция «ты хочешь» служит мягкой формой угрозы, так как находится в рамках сложноподчиненного предложения со значением следствия.

Невербальная часть переписки представлена фотоизображениями обнаженного тела пользователя 2, которые усиливают провокационную тему коммуникации.

Таким образом, в тексте переписки вербальные и невербальные средства указывают на то, что пользователь 1 в ходе коммуникации решает проблему удовлетворения своих половых потребностей; пользователь 2 оказывается вовлеченной в коммуникацию на тему половых отношений, под влиянием угроз соглашается общаться на тему секса, присылает фотоизображения со своим обнаженным телом. Пользователь 2 не получала удовлетворения своих половых потребностей и не сообщала об этом взрослому.

В диссертации разработана методологическая база лингвистической экспертизы текстов, отнесенных к речевому жанру подросткового секстинга.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алиева Е. А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего развратные действия // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / Под редакцией А. И. Долговой. Москва : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2018. С. 217–224.

2. Алиева Е. А. Международно-правовые основы охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 143–145.

3. Алиева Е. А. Рассуждения о сущности действий, запрещенных под угрозой наказания статьей 135 УК РФ // Юриспруденция и право в современном обществе: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 августа 2020 года. Пенза : Изд-во «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 101–103.

4. Алиева Е. А. Сеть Интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 180–182.

5. Антонов О. Ю. Выявление дополнительных преступлений, совершенных на сексуальной почве с использованием сети Интернет // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16 марта 2017 года / Под общей редакцией А. И. Бастрыкина. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 53–56.

6. Антонов О. Ю. Методико-криминалистические проблемы расследования порно-сексуальных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): Сборник статей Международной научно-практической конференции, Москва, 18 мая 2018 года. Москва :

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 23–28.

7. Антонов О. Ю. Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7 (47). С. 42–52.

8. Батухтин М. Е. Киберпреступления: причины, виды, формы, последствия, направления противодействия // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: Материалы Международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов, Самара, 27 апреля 2018 года. Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 28–31.

9. Бельская Н. С. Речевой жанр секстинга в судебной лингвистической экспертизе интернет-коммуникации при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 2. С. 170–176.

10. Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова, 2007. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения 15.05.2022).

11. Вязигина Н. В. Основные проблемы лингвистической экспертизы по делам о развратных действиях интеллектуального характера в отношении несовершеннолетних в сети интернет // Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: Сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 05–06 октября 2021 года. Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 396–409.

12. Гусарова М. В. Квалификация преступлений сексуальной направленности, совершенных виртуально // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 25–29.

13. Гусарова М. В. Несовершеннолетние как особый объект преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 93–97.

14. Гусарова М. В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1. С. 160–169.

15. Дозорцева Е. Г., Медведева А. С. Сексуальный онлайн-груминг как объект психологического исследования // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 250–263.

16. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М. Тореза. Ч 1. М., 1974. С.103–109.

17. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Москва : Русский язык, 2000. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/> (дата обращения 15.05.2022).

18. Зайцева О. В. Аффективный аспект секстинга // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 3. С. 195–204.

19. Зайцева О. В. Параметры успешности и легальности в секстинге // Языковое бытие человека и этноса : сборник научных трудов по материалам XVI Березинских чтений, Москва, 24–25 мая 2019 года / Под редакцией В. А. Пищальниковой, Л. Р. Комаловой. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 82–88.

20. Зайцева О. В. Роль аффективного и соматического аспектов в конструировании сексуальной идентичности в секстинге // Язык и культура: взгляд молодых: Материалы IV Международной научной студенческой

конференции «Язык и культура: взгляд молодых» в рамках XXII Кирилло-Мефодиевских чтений, Москва, 26 мая 2021 года / Главный редактор М. Н. Русецкая. Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 200–203.

21. Зайцева О. В., Дорофеев К. И. Об аспектах правового регулирования противодействия преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (опыт зарубежных стран) // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Всероссийской научной конференции с международным участием. Нижний Новгород, 20–21 мая 2021 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 155–159.

22. Зайцева О. В., Зобнина Н. В. Коммуникативные тактики сексуального онлайн-взаимодействия (на материале секстинга и порномести) // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы: сборник докладов Международной научной конференции. Нижний Новгород, 16–17 мая 2019 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 154–159.

23. Измestьева И. А. Лингвистическая экспертиза текстов, отнесенных к жанру подросткового секстинга // Гуманитарные чтения в Политехническом университете: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 13–14 мая 2021 года. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2021. С. 114–120.

24. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов

и юрисконсульты / под ред. М. В. Горбаневского. Москва : Юридический мир, 2006. 112 с.

25. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.). URL: <https://base.garant.ru/4089723/> (дата обращения 15.05.2022).

26. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. Москва, 1975. URL: <https://bookree.org/reader?file=790879> (дата обращения 15.05.2022).

27. Корнилова И. Г., Кузнецовская М. А. Взаимодействие экспертов (психолога и лингвиста) при производстве комплексных психолого-лингвистических экспертиз по делам о преступлениях сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 01–02 октября 2019 года. Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. С. 203–211.

28. Кузнецов В. О. Методологические аспекты лингвистического экспертного исследования переписок на сексуальные темы с несовершеннолетними // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 1. С. 107–114.

29. Медведева А. С., Дозорцева Е. Г. Характеристики онлайн-груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет) // Психология и право. 2019. Т. 9. № 4. С. 161–173.

30. Мошарова А. С., Карабатова Д. А. Проблемы защиты детей от насилия в киберпространстве // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 13–14 апреля 2018 года. Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018. С. 406–409.

31. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 3 т. Т. 3. Паркомат – Я / под ред. Т. Н. Буцевой (отв. ред.) и Е. А. Левашова. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2014. 1360 с.

32. Оганов А. А. Киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: понятия, предложения, определения // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 107–115.

33. Оганов А. А. Оперативно-разыскные особенности киберпреступлений в отношении детей и подростков с использованием киберпространства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 148–152.

34. Оганов А. А. Правовое регулирование органов внутренних дел по противодействию киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием сети Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 106–112.

35. Оганов А. А. Принципы, оказывающие влияние на противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних в глобальном пространстве // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 139–144.

36. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва : ООО «Издательство Мир и Образование», 2013. 1376 с.

37. Пашина Е. А. Опыт лингвистического анализа по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 4 (44). С. 62–65.

38. Русская грамматика Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). Москва : Наука, 1980. 788 с.

39. Секераж Т. Н. О терминах и понятиях, отражающих явления интернет-коммуникации по делам о нарушении половой неприкосновенности несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 1. С. 130–136.

40. Словарь-тезаурус синонимов русской речи. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/synonyms-of-speech/index.htm> (дата обращения 15.05.2022).

41. Солдатова Г. У., Шляпников В. Н., Журина М. А. Эволюция онлайн-рисков: итоги пятилетней работы линии помощи «ДЕТИ ОНЛАЙН» // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 3 (87). С. 50–66.

42. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Престиж, 2005. 200 с.

43. Стамбульская конвенция – эффективный инструмент для предотвращения насилия по гендерному признаку. Пособие для парламентариев по Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. URL: <https://assembly.coe.int/LifeRay/EGA/WomenFFViolence/2019/2019-HandbookIstanbulConvention-RU.pdf> (дата обращения 15.05.2022).

44. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В. В. Мартынова. Москва : ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

45. Толковый словарь русского аргю. URL: https://gufo.me/dict/russian_argot (дата обращения 15.05.2022).

46. Усачева О. Ю. Интернет-коммуникация как лингвистический феномен // Язык и культура. (Научный журнал). Киев, 2007. Вып. 9. Т. VII (95). С. 83–90.

47. Фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Федорова. URL: <https://gufo.me/dict/fedorov> (дата обращения 15.05.2022).

48. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: В 2 т. Т. 2. О–Я. Санкт-Петербург : Златоуст, 2017. 532 с.

49. Хохловская О. Г. Роль интенционального анализа в выявлении признаков сексуального побуждения в интернет-коммуникациях // *Фундаментальная лингвистика и проблемы судебной экспертизы: социальные сети как объект научного и экспертного анализа: Сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, Москва, 05–06 октября 2021 года.* Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. С. 84–90.

50. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. Москва : Галерея, 2002. 424 с.

51. Шеремет О. А., Шипшин С. С. Комплексное исследование интернет-переписки при расследовании уголовных дел о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних // *Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии (24–27 мая 2017 года).* Москва : МГППУ, 2017. С. 165–169.

52. Black P., Wollis M., Woodworth M., Hancock J. A linguistic analysis of grooming strategies of online child sex offenders: Implications for our understanding of predatory sexual behavior in an increasingly computer-mediated world. *Child Abuse & Neglect*, 2015. Vol. 44. P. 140–149.

53. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/grooming> (дата обращения 15.05.2022).

54. Finkelhor D., Walsh K., Jones L., Mitchell K., Collier A. Youth Internet Safety Education: Aligning Programs With the Evidence Base. *Trauma, Violence & Abuse*, 2021. Vol. 22, Issue 5. P. 1233–1247.

55. Jewkes Y., Wykes M. Reconstructing the sexual abuse of children: "cyber-paeds", panic and power. *Sexualities*, 2012. Vol.15, Issue 8. P. 934–952.

56. Judge A. "Sexting" Among U.S. Adolescents: Psychological and Legal Perspectives. *Harvard Review of Psychiatry*, 2012. Vol. 20, № 2. P. 86–96.

57. MacKay W. Respectful and Responsible Relationships: There's No App for That (The Report of the Nova Scotia Task Force on Bullying and Cyberbullying). URL: https://www.researchgate.net/publication/256029553_Respectful_and_Responsible_Relationships_There's_No_App_for_That_The_Report_of_the_Nova_Scotia_Task_Force_on_Bullying_and_Cyberbullying (дата обращения 15.05.2022).

58. Online Grooming of Children for Sexual Purposes: Model Legislation & Global Review. URL: https://www.icmec.org/wp-content/uploads/2017/09/Online-Grooming-of-Children_FINAL_9-18-17.pdf (дата обращения 15.05.2022).

59. Reed E., Wong A., Raj A. Cyber Sexual Harassment: A Summary of Current Measures and Implications for Future Research. *Violence Against Women*, 2019. Vol. 26, Issue 12–13. P. 1727–1740.

60. Reid Chassiakos Y., Radesky J., Christakis D., Moreno M., Cross C. Children and Adolescents and Digital Media. *Pediatrics*, 2016. Vol. 138, № 5. P. 1–18.

61. Rhyner K., Uhl C., Terrance C. Are Teens Being Unfairly Punished? Applying the Dual Systems Model of Adolescent Risk-Taking to Sexting Among Adolescents. *Youth Justice*, 2018. Vol. 18, Issue 1. P. 52–66.

62. Santisteban P., Gámez-Guadix M. Prevalence and Risk Factors Among Minors for Online Sexual Solicitations and Interactions With Adults. *The Journal of Sex Research*, 2018. Vol. 55, Issue 7. P. 939–950.